

Три месяца назад, когда Чжэн Тан впервые встретил Толстяка, он был маленьким и худым. Теперь он стал похож на свое имя. Чжэн Тан восхищался прозорливостью старухи, давшей ему имя.

Словно почувствовав движение на балконе, Толстяк повернулся, чтобы выглянуть наружу. Однако это оказалось слишком сильным для лапши быстрого приготовления, на которой он сидел. Лапша сломалась с хрустящим "щелчком".

Услышав этот звук, Фатти тут же замер, его уши поникли, и он повернулся на прежнее место, его фигура излучала чувство опустошения.

Чжэн Тан почувствовал вину. Похоже, полуночная закуска Толстяка пропала.

У старушки, которой принадлежал Толстяк, сын служил в армии. Время от времени она брала Толстяка с собой, чтобы навестить его в военном лагере. Иногда он приходил навестить ее здесь. Эти дни были самым страшным кошмаром для Толстяка.

Чжэн Тан вспомнил, как проходил военную подготовку на первом курсе колледжа. Каждый раз, когда он совершал ошибку, его взводный заставлял его часами находиться во внимании. Для кота это было нереально. Поэтому, когда Толстяк делал что-то не так, сын старушки заставлял его сидеть на корточках над пачкой лапши быстрого приготовления. Качество и количество его закусок зависело от того, насколько целой оставалась хрустящая лапша после того, как он заканчивал.

Папа Цзяо закончил парковать свой скутер, Чжэн Тан спрыгнул с перил балкона и пошел за ним домой.

Мама Цзяо была уже дома, когда они вошли в дом. Она окинула Чжэн Тана веселым взглядом, который ему не понравился. Он поспешно скрылся в комнате Гу Юцзы и подслушивал из-за двери.

"В чем дело?" спросил папа Цзяо.

Мама Цзяо вздохнула. "Ну, Тигр умер".

Чжэн Тан замер от удивления. Всего несколько дней назад Тигренок прыгал вверх и вниз со всей энергией мира. Как он мог умереть?

Он прислушался и понял, что под "куши" они подразумевали кастрацию. Значит, Тигр теперь евнух?!

"Я слышал от Линг, что это поможет Тигру бросить некоторые из его плохих привычек. Поскольку Тигру недавно исполнилось восемь месяцев, они отвезли его на операцию". Последовала долгая пауза.

"Сегодня Линг спросил меня, не собираемся ли мы отвезти Уголька к господину Го, чтобы сделать операцию. Я ответила, что нет." - сказала мама Цзяо.

Чжэн Тан почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок. Он не мог выдохнуть, пока не услышал ее последнюю фразу. Кстати, Уголь - так звали его кота. Он, конечно, был черным котом. Это было типично, он знал.

"Нашему коту не нужна такая операция", - категорично заявил папа Цзяо. Кошки не все

одинаковые". Кота ее семьи нужно было кастрировать. Наш не нуждается. Просто прямо откажись, если Линг снова заговорит об этом".

"Я так и думала". Увидев, что ее решение поддержал муж, мама Цзяо облегченно улыбнулась.

И Чжэн Тан тоже. Он не хотел терять свою мужскую силу. Он бы скорее сбежал, если бы ему пришлось пройти через эту операцию. Его душа, в конце концов, все еще была человеческой.

Ему было жаль Тигра, но только на минуту. Он всегда знал, что Тигр писает везде. Даже если он был дома, он всегда умудрялся писать вне своего туалета. Его семье пришлось найти для него двухслойный туалет. Еще хуже он вел себя на улице. Запах кошачьей мочи чувствовался по всему жилому кварталу. Чжэн Тану неоднократно приходилось давать ему уроки. Парень просто не учился.

Поскольку Тигр не находился в опасной для жизни ситуации, Чжэн Тан решил не беспокоиться. У кошек была своя судьба. С тех пор как он пришел в эту жизнь, он говорил себе, что надо привыкнуть к этому.

На следующий день в дверь постучался соседский отаку. Темные круги вокруг глаз были единственным цветом его лица.

Была суббота. Дети были дома и мирно завтракали.

"О, разве ты не рано!" удивленно воскликнула мама Цзяо, открыв дверь.

Было уже девять. Как это рано?

Гу Юйцзы посмотрел на яркий солнечный свет и обменялся взглядом с Цзяо Юанем. Оба опустили головы и решили сделать вид, что сосредоточились на лапше и яйцах.

Однако для Цю было еще очень рано, и мама Цзяо знала об этом. Мальчик редко вставал раньше полудня.

Ку заставил себя улыбнуться и оглядел гостиную. "Брат Цзяо здесь?"

"У него сегодня лабораторные занятия, и он ушел рано утром. Если нужно срочно, я могу ему позвонить". предложила мама Цзяо.

"Ну... ты знаешь... ничего такого важного. " Глаза Ку были устремлены на табуретку возле обеденного стола. Точнее, на кошку, которая ела на нем лапшу. "Скажите, мисс. Гу, могу я... может быть... одолжить вашу кошку?"

Цзяо Юань и Гу Юйцзы в унисон подняли глаза от своих мисок. Они уставились на Цю, который неловко стоял у двери. Они тоже вспомнили, как в прошлом месяце некто хвастался, что в его доме нет крыс.

Увидев, что дети смотрят на него, Ку смутился еще больше. Он притворно кашлянул. "Я упомянул о нем вчера брату Цзяо".

Мама Цзяо не стала его обижать. Для нее люди, желающие взять ее кошку, означали, что ее кошка талантлива. Это наполняло ее гордостью.

Поэтому она махнула рукой. "Ничего страшного. Просто приходите за ним, когда захотите".

Чжэн Тан и дети потеряли дар речи. Мама Цзяо всегда была довольно диктаторской, когда папы Цзяо не было дома.

"О, спасибо вам большое. Я приду за Углем сегодня после ужина. Боже, вы не представляете. Крыса в моей квартире сводит меня с ума". Ку выглядел таким облегченным теперь, когда у него появился кот. Он вернулся к себе домой в полном триумфе.

Лицо мамы Цзяо расплылось в огромной улыбке. "Вот что хорошо, когда есть кошка".

Цзяо Юань набросился на свою лапшу и попытался подражать Ку. "У меня дома нет крыс, даже одной".

Мама Цзяо слегка шлепнула его по затылку. "Ешь свою еду".

Гу Юйцзы поджав губы. Она не выглядела счастливой.

В тот день около восьми часов пришел Цю, чтобы забрать кошку. Маму Цзяо не пришлось упрашивать. Чжэн Тан взял себя в руки и пошел по коридору, окрыленный чувством цели. Рано или поздно он должен был сделать свое дело. С этим можно было покончить. Иначе к чему была вчерашняя тренировка?

У двери его подбодрил Цзяо Юань. "Давай, уголь! Покажи им, как это делается!"

Мама Цзяо не была впечатлена. "Домашнее задание. Сейчас же. Осторожно, а то я урежу твои карманные деньги".

Чжэн Тан последовал за Ку внутрь.

С первого взгляда комната показалась знакомой. Здесь был беспорядок. Прямо как в его комнате в те времена.

При втором взгляде он заметил знакомых существ.

Тараканов он увидел сразу, как только вошел. Один только что прошел в ванную, другой скрылся под шкафом, а тот, что был ближе всех к нему, увидел его, приостановился, потряс щупальцами и нырнул под стопку журналов.

Будучи самыми старыми живыми насекомыми на земле, эти маленькие гусеницы, жившие когда-то вместе с динозаврами, славились своей способностью выживать. Очевидно, оно все еще развивалось. Бог знал, во что оно может превратиться.

Сноски:

[1]:Умерший и кастрированный по-китайски звучат одинаково.

<http://tl.rulate.ru/book/74337/2072401>